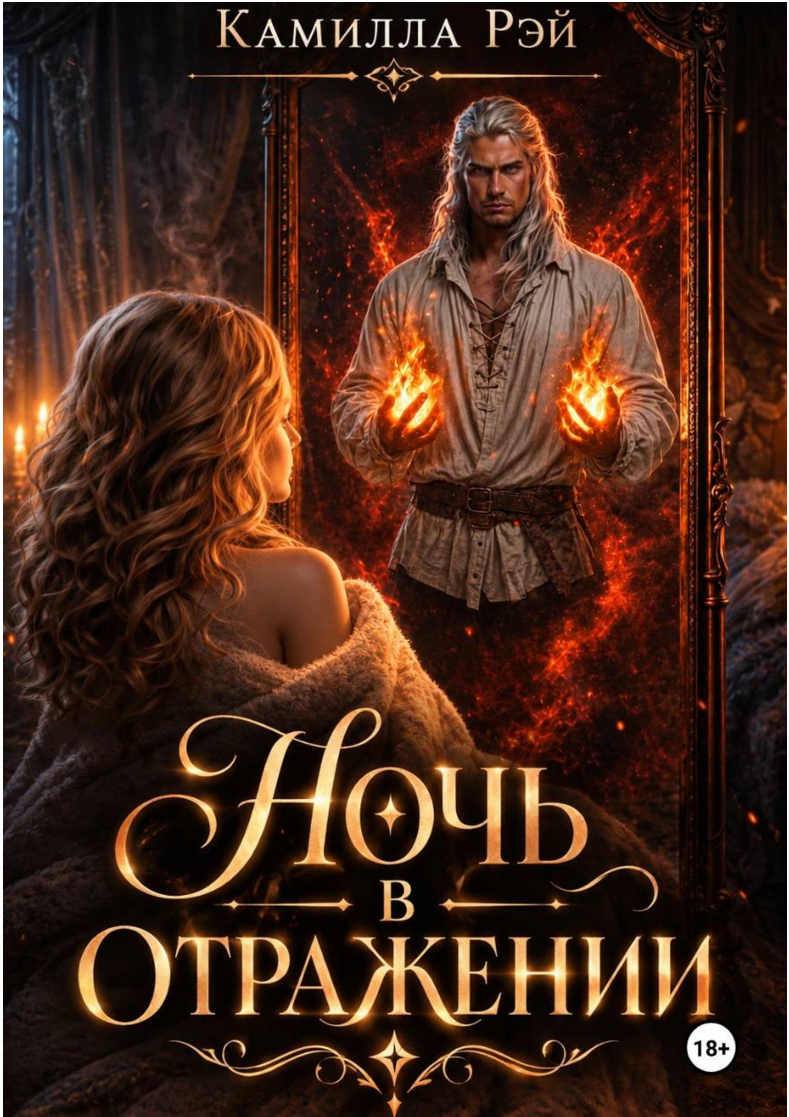

Камилла Рэй
Ночь в отражении
18+

Камилла Рэй
Ночь в отражении

https://litres.ru/74836963
SelfPub; 2026

Аннотация

Рита приезжает с женихом в старинный замок-отель высоко в горах. Жених уверяет, что это работа, и всю дорогу пересказывает ей страшную легенду о тёмном маге огня, которого когда-то заточили в зеркало.

Вот только зеркало стоит в её номере.

С первой же ночи Рите снится сон. Незнакомец с серебряными волосами называет её дочерью предателей, ненавидит её до кончиков пальцев и не может отпустить. Рита уверена, что всё это совсем не реальность. Но по утрам на подушке остаются волосы, а на плече след от зубов.

Кто на самом деле ждал её в этом зеркале? И что будет, когда сон окажется явью?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 9

Камилла Рэй
Ночь в отражении

Глава 1

Я учащённо дышала. Грудь вздымалась и опадала, вздымалась и опадала, а в ушах гулко стучала кровь. Пальцы, которыми я прижимала к груди одеяло, онемели, но я даже не заметила этого. Реальность вернул лёгкий сквозняк: он скользнул по голым плечам из открытого окна, и кожа покрылась мурашками. Я встрепенулась, моргнула раз, другой, тряхнула головой. Какой реальный сон…

Он был там, в огромном старинном зеркале напротив кровати, в полный рост. Серебряные волосы, рубашка, будто сшитая в другом веке, красивое, жёсткое лицо. Никто и никогда не смотрел на меня с такой злостью. Он глядел исподлобья, и в темноте его глаз было не только бешенство. Было что-то ещё, жаркое и голодное, от чего внутри всё сжалось. Желание и ярость сплелись в одном взгляде.

Я медленно вдохнула, выдохнула и осторожно опустила босую ногу на мягкий ворс ковра у кровати. Пушистое одеяло потекло вниз по груди, и я судорожно прижала его крепче. Мужчина оскалился, прижал ладонь к стеклу, а затем упёр-

ся в него кулаками над головой. Его лицо исказилось, и мне почудилось, что сквозь стекло пробивается низкий рык. Его взгляд скользнул по моей ноге, от щиколотки вверх, к бедру, оголённому почти полностью. Я резко одёрнула одеяло. Я всегда спала обнажённой, сколько себя помню, но сейчас горло пересохло, а по щекам разлился жар смущения.

— Какой реалистичный сон, — прошептала я.

Злость мгновенно схлынула с его лица. Он приподнял брови, отнял ладони от стекла, словно от границы между нашими мирами, и выпрямился во весь рост.

— Глупая. Ты не понимаешь, что ты здесь делаешь?

Я как заворожённая смотрела на него. Вокруг мужчины одно за другим вспыхивали красные всполохи, и мне казалось, что от самого стекла исходит жар. Его глаза, тёмные от желания, поблёскивали искрами: настоящими, яркими, жгучими. Словно они изнутри разжигали его страсть.

Но почему мне снится мужчина, который так злится на меня? И что значит его вопрос? Я непроизвольно приоткрыла губы, но слова так и не были произнесены. Он дышал глубоко, ноздри раздувались. Склонив голову набок, будто с этого ракурса ему удобнее меня разглядывать, он прищурился. В его взгляде мелькнуло что-то хитрое, словно он что-то понял, но делиться со мной не собирался.

— Что ты сейчас чувствуешь? — спросил он низким, глубоким голосом, в котором слышалось подрыкивание.

— Я хочу, чтобы ты был реальным. Чтобы это не было

сном, — смело сказала я. Я и сама не заметила, как томно это прозвучало. Мне было всё равно, что в жизни я совсем не такая. Это мой сон, и я могу делать в нём что захочу.

Он слегка изогнул бровь в удивлении, но тут же скрыл это. В его взгляде стало ещё больше интереса, а потом снова вспыхнула злость.

— Ты хочешь меня? — спросил он, ничуть не смущаясь.

Он снова шагнул к стеклу и прижал ладони к этой границе между его миром и моей комнатой. Клянусь, его руки начал обвивать огонь.

— Я… я… — запинаясь, начала я и невольно коснулась шеи. Что я могла сказать? Я никогда не была с мужчиной. Я невинна.

— Подойди, — скомандовал он жёстко.

Я замялась, но дыхание само становилось всё глубже: тело наэлектризовалось, по венам разливался лютый жар. Что со мной происходит? Откуда это жгучее желание? Последние крупицы разума таяли. Что-то внутри ещё противилось, не давало выполнить приказ.

— Я сказал, подойди! — крикнул он и изо всех сил ударил кулаком в стекло.

Треск прокатился по комнате, но осколков не было. Только сильнейший жар шёл от зеркала и заливал всё вокруг.

Я испуганно посмотрела на мужчину. Он удивлённо разглядывал свои руки, охваченные язычками пламени. Потом улыбнулся, как победитель, а в его глазах торжествовал

огонь. Он был прекрасен в этой улыбке. Так улыбаются злодеи в кино, когда одерживают верх. Я заворожённо смотрела, как он начал выходить из зеркала. Что значит этот сон?

Он шёл ко мне медленно, не сводя глаз. Почуяв опасность, я подтянула ногу на кровать, прижала к себе одеяло и начала отползать к изголовью. В тот миг я сама не понимала, чего хочу больше: убежать или остаться. Томление в теле нарастало, кровь бурлила. Никогда ещё я не испытывала такого неудержимого влечения ни к одному мужчине, даже к жениху. Я невольно улыбнулась самой себе. Если я сейчас отдамся этому мужчине, будет ли это изменой жениху наяву?

— О чём ты думаешь? — прошептал хищник низким голосом, почти рыча.

— О женихе, — так же тихо ответила я, стирая все границы дозволенного и не отрывая от него взгляда.

Его лицо исказила злость. Он резко схватил одеяло, которое я судорожно прижимала к груди, и дёрнул в сторону, обнажив меня полностью. Одеяло отлетело к окну.

От того, что он видит меня голой, я задышала ещё глубже. Я представила, что ему сейчас открылось. Колени сами сжались. Двумя руками я упиралась в постель, и она больше не была холодной: она горела. Его взгляд скользнул по моим приоткрытым губам, через которые я дышала так, будто пробежала марафон, задержался на груди и спустился ниже. Затем он резко посмотрел мне в глаза, и я увидела, как в его зрачках играют озорные язычки пламени. Он улыбнулся мне

широко, очень широко…

— Значит, сон, говоришь?..

Глава 2

Днём ранее.

«…Одним лишь взглядом он вселял ужас. Никто не мог выдержать его: глаза по виду зверя порой вспыхивали красным пламенем. Тёмный огненный маг Магнус был лордом и властелином этих земель. Каждый год богатые и влиятельные семьи торговцев отдавали ему в жертву своих совершеннолетних дочерей. Непременно невинных. Люди говорили многое. Кто-то твердил, что он пьёт их кровь, кто-то, что темный лорд раздирал их на части, и каждая история была страшнее предыдущей. Знали лишь одно: девиц больше никто не видел.

Иногда семьи упрямились и отдавали ему либо не невинную девицу, либо чужачку из дальних земель, лишь бы спасти своих. Но тогда их поля начинали полыхать: нрав у лорда был отвратителен и ужасен. Он не щадил никого. Сжигал всё, включая посевы и луга, где могли пастись козы, коровы и другая скотина. Тогда наступали голод и болезни, и обычный люд начинал бунтовать. Некоторые клялись, что видели, как сам Магнус сжигал людей своими руками и при этом смеялся скрипучим, отвратительным голосом.

Никто никогда не лицезрел его без плаща, поэтому ходили слухи, будто тёмный маг Магнус имеет вид зверя, весь покрыт чешуёй, а глаза у него жёлтые, как у змеи. Кожа его

чёрная, испещрённая красными трещинами, сквозь которые проступает горящая кровь…

Так он и жил веками, творя бесчинства на землях простого, доброго люда, который хотел лишь жить. И тогда семьи сговорились, позвали других магов и добыли древний артефакт, чтобы дать отпор ужасу, так долго терзавшему их земли. Вместе с новой жертвой, дочерью семьи Лунди, они отправили ему в дар огромное заговорённое зеркало. Девицу обучили страшному заклинанию. Ей было велено обольстить чудовище прямо перед зеркалом и произнести волшебные слова. Тогда тёмный маг Магнус будет заточён в стекле.

Трое суток ждали все. А потом к ним вышла девица, вся седая, и сказала, что семья их теперь обречена: заточённый Магнус проклял их своим страшным заклинанием. И не будет больше ни одна девица их рода счастлива, пока не найдёт свою истинную чудовище по имени Магнус…»

Последние слова расплылись, и разобрать их было невозможно. Я провела пальцем по хрупкой пожелтевшей странице, пытаясь стереть въевшееся пятно, и Джейми, не отрывая глаз от дороги, так резко втянул воздух, что я вздрогнула.

Мы поднимались всё выше. Серпантин плавно закручивался вокруг склонов, и с каждым поворотом воздух казался тоньше и холоднее, а в висках тихонько пульсировало. За окном тянулась серая хмарь, клочья тумана цеплялись за скалы, как пальцы, и мне казалось, что даже небу не нравится, куда мы едем. Ни деревни, ни встречной машины. Только

горы и слишком ровная, слишком безупречная дорога, будто кто-то заранее проложил её для нас.

— Джейми, что за странное чтиво ты взял в наше предсвадебное путешествие? — я скептически посмотрела на мужчину, которого любила. По крайней мере, мне так казалось.

Вся семья твердила, что он достойный выбор. Мама, бабушка, тётки, даже отец журили меня наперебой: в мои двадцать пять лет пора бы уже определиться. А моё сердце молчало. Оно не ёкало, не замирало, не пускалось вскачь ни рядом с Джейми, ни рядом с кем-либо ещё, и временами я ловила себя на мысли, что не знаю, тот ли он человек, с которым я хотела бы провести остаток жизни.

Он был безупречно красив. Высокий, статный брюнет аристократической внешности: утончённые холодные черты, острые скулы, вытянутый подбородок и серые глаза, холодные, как талая вода. Иногда мне думалось, что красота у него вампирская: бледная, изысканная и слегка пугающая. От него всегда тонко пахло дорогим парфюмом и сигаретами, одежда была только лучшей. Сейчас на нём были мягкое кашемировое пальто, чёрная водолазка под самое горло, стильные брюки и ботинки, начищенные до блеска. Тёмно-каштановые волосы лежали идеально, а маникюру мог бы позавидовать любой мой знакомый. Даже к мастеру по бровям он ходил регулярно, в отличие от меня.

— Ох, Ри-ри, моя милая девочка опять ворчит, — он на миг скосил на меня глаза, изогнул бровь и свободной рукой

потрепал по щеке. Прикосновение было тёплым и привычным, но ничего во мне не отозвалось.

Как же я не любила это «Ри-ри»! Меня зовут Рита. Я просила его уже не раз не использовать это прозвище, но он продолжал, улыбаясь так, будто это милая шутка.

Ехать сюда мне совсем не хотелось. Но у Джейми появилась работа. Он был научным сотрудником исторической академии, и ему срочно понадобилось изучить что-то в одном древнем замке, который ещё и был отелем. Ради этого пришлось лететь в другую страну. Я долго отнекивалась, говорила, что он может слетать один, что я ему доверяю, но он настаивал. Без меня, мол, поездка будет не та, он хочет разделить со мной все впечатления. В конце концов он меня уговорил. Мы взяли в аренду большой чёрный внедорожник (благо, и жених, и я были из обеспеченных семей), и теперь Джейми вёл его по серпантину так уверенно, словно бывал здесь не раз.

— Эта книга рассказывает якобы о бывшем владельце того места, куда мы едем, любимая, — он снова посмотрел на меня с хитринкой и вернул руку на руль. — И кто знает, дорогая, может быть при такой сказочной атмосфере, наконец-то ты найдёшь в себе силы спать со мной в одной постели.

— Джейми, — я вздохнула и закатила глаза. — Ты же знаешь, у нас в семье такие правила. И ты говорил, что их уважаешь.

— Да-да-да, — на каждое «да» он постукивал пальцами по рулю. — До свадьбы ни-ни, я помню. Вот только я не железный, дорогая. Особенно когда рядом такая женщина, как ты.

Я благодарно улыбнулась ему. И всё-таки Джейми был терпелив: не каждый станет ждать до брака. Но пугало меня другое. Однажды мне придётся лечь с ним в постель, а я не чувствовала к нему никакого влечения. По всем признакам он мне подходил, и всё же его поцелуи не будоражили меня, а прикосновения оставляли равнодушной. Бабушка с мамой в один голос твердили, что так и должно быть. Для них брак был договорённостью: вы просто хорошо проводите общую жизнь. Меня это не устраивало. Где-то глубоко внутри я всё ещё ждала чего-то другого. Огня.

Внутри у меня вдруг что-то щёлкнуло, будто шестерёнка встала на место. Я встрепенулась, уставилась в одну точку, а потом спросила у Джейми:

— Ты сказал, что мы едем во владения человека из этой книги, из этой легенды? — Джейми кивнул, на миг оторвав взгляд от дороги, и я продолжила: — Но здесь говорится, что он был тёмным магом, лордом или как там его называли. Он владел магией огня, сжигал деревни, поместья, убивал людей…

— Мразью он был полнейшей, — отозвался Джейми. — Хотя слушай, но вот и про графа Дракулу говорят, что он был кровопийцей, а на деле он был просто граф, и всё. А местные

придумали эту странную легенду, может быть, чтобы пугать друг друга сказками или объяснять какие-то свои беды.

Он пожал плечами, но на лице у него мелькнула какая-то заинтересованность.

Я почувствовала ниточку, за которую можно ухватиться. Со мной такое бывало, когда я создавала украшения: ведь в жизни я была ювелиром-дизайнером. Каждый раз, когда в голове рождался эскиз, всё складывалось в картинку из тонких нитей, которые я призывала к себе, закрыв глаза. Я чувствовала их кожей. И тогда образ становился ясным, и я начинала рисовать проект.

Мне нравилась моя работа, потому что только в ней я была свободна. Свободна создавать то, что хочу. Я сотрудничала со многими ювелирными домами. В работе я была свободна, а в семье нет: в семье ты всегда следуешь тому, что тебе говорят. И в отношениях с Джейми было так же. После помолвки я перестала быть свободной и следовала всему, что говорил он.

— Ты думаешь, история врёт? Легенда врёт?

Джейми немного снизил скорость и перевёл взгляд на меня:

— А как бы тебе хотелось? Представляешь, если бы человек такой силы, как в этой книге, жил на самом деле? Ты представляешь, какая это безграничная мощь? Ты бы хотела обладать такой, Ри-ри?

Он вдруг изменился. Стал очень серьёзным, и взгляд его

изменился, потемнел. Я поёжилась, будто меня обдало холодом. Когда он становился таким, рядом с ним мне делалось неуютно и хотелось тепла.

— Я не знаю. Такая сила — это большая ответственность.

— Вот именно, вот именно. Если то, что там написано, хотя бы отчасти правда (а я изучал: деревни в те времена и вправду полыхали), то это не лорд. Это чудовище. Настоящее чудовище, — сказал он мрачнейшим голосом.

Мне стало не по себе. Мы ведь не знали, как всё было на самом деле.

— Так нельзя. Всё-таки у этого человека было имя, и мы не знаем правды. Его ведь звали Магнус…

Стоило мне произнести это имя, как небо над нами раскололось. Грянул гром, ослепительно сверкнула молния, и на лобовое стекло обрушился дичайший ливень, словно кто-то опрокинул огромное ведро.

Джейми хмыкнул, краем глаза посмотрев на меня.

— Поаккуратнее, любовь моя. В этих местах женские слова имеют силу. Причём очень сильную.

Я уже не вдумывалась в то, что говорит мой жених: от испуга я вжалась в сиденье.